

17.2.96.

Чуковская Лидия

Комм. правда: прил. «Клубный журнал» - 1996. -
 Дочь автора «Мухи-Цокотухи» 17 февр. - с. 3.

ПОСЛЕСКРИПТУМ

НИКОГДА НЕ БОЯЛАСЬ ДРАЗНИТЬ ГУСЕЙ

Вчера исполнилось 9 дней со дня смерти писательницы Лидии Чуковской

Эпиграфом к ее жизни можно поставить ее собственную фразу: «Культура – не один лишь труд, но и борьба». Сегодня мы решили вспомнить несколько эпизодов этой борьбы – абсурдных, смешных, страшных...

После смерти Корнея Ивановича Чуковского, в 1969 году, Лидия Корнеевна подготовила к публикации его статью «Признания старого сказочника» и послала ее в редакцию газеты «Литературная Россия». Редактор газеты Поздняев печатать статью отказался, очень четко обозначив причину: «Совесть коммуниста не позволяет мне употреблять в газете имя Лидии Чуковской». Лучше о коммунистах и их совести сказать трудно.

Когда Чуковскую исключали из Союза писателей в 1973 году, а она говорила о проводящихся в стране арестах, писатель А. Медников спросил ее: «Откуда вы берете вашу информацию?». И потом удивленно добавил: «Почему это происходит вокруг вас, а, например, возле меня не происходит ничего похожего?». А что может происходить возле писателей медниковых?

Диалог о народе. Поэт Николай Грибачев как-то сказал Чуковской: «Вы считаете, что наш

На снимке 1912 года
 Корней Чуковский
 с Бубой, Колей
 и Лидой (сверху).

народ глуп». «Напротив, – ответила Чуковская, – у меня написано, что наш народ умен, но не осведомлен». Спор продолжается до сих пор.

При царях о том, кто к кому ходит, охранку информировали дворники. При Брежневе в отношении Лидии Корнеевны начальство решило использовать для этих же целей лифтера. Он спрашивал каждого человека, который входил в подъезд дома Чуковской, куда и к кому он идет. Когда к Лидии Корнеевне приехала как-то раз англичанка, она не стала вступать с ним в борьбу и пошла пешком по лестнице. Она поднималась с этажа на этаж, а лифтер сопровождал ее на лифте, проверяя, идет она

к Чуковской или нет. Перепуганная англичанка вбежала к Чуковской и сказала: «Я видела столько фильмов с погонями – гонятся за преступниками на автомобилях, лошадях, самолетах... Но чтоб гнались на лифте – вижу впервые».

Лидия Корнеевна неоднократно подписывала письма в поддержку Солженицына. Объединяла их не только любовь к родной литературе, но и ненависть к ее лучшим, с их точки зрения, ее представителям.

Из воспоминаний Лидии Корнеевны о высылке Солженицына в 1974 году: «Мы сели в столовой друг против друга. Я вынула из портфеля кипу бумаг. «Закроемся от Катаева, – сказал, вскочив, Солженицын, – закроемся, закроемся от Катаева». – И с силой задернул обе половинки штор на большом, во всю стену, окне. (Окно нашей столовой выходит прямо на катаевский забор, сарай, дачу).»

В 65-м в Париже, в издательстве «Пять континентов», была наконец напечатана повесть Чуковской «Софья Петровна». Правда, издатель заменил название на «Опустелый дом», а

главную героиню назвал Ольгой Петровной. Лидия Корнеевна была очень огорчена: «Перемена названия в данном случае есть покушение на перемену замысла». Когда прождавшую 48 лет своего часа повесть опубликовали наконец в 1988 году в журнале «Нева», цензура почему-то попросила заменить в тексте слово «спецотдел» на «первый отдел» или «отдел кадров». (Чем занимались в советских учреждениях «спецотделы», секретом не является). Сотрудники «Невы» советовали Лидии Корнеевне «не дразнить гусей» из-за такой малости и согласиться. Она отказалась наотрез.

Женский каприз? В конце шестидесятых она написала: «Пусть никогда больше не напечатают ни единой моей строки, пусть останутся неосуществленными дорогие мне литературные замыслы, но выкорчевывать из моего текста имена погибших и общее имя их гибели я никому не позволю. Никому. Никогда».

При всей своей любви к отцу, «старому сказочнику» Корнею Чуковскому, Лидия Корнеевна никогда не пыталась воспользоваться фамильными связями. Даже в момент, когда ее исключали из Союза писателей, в ответ на упреки, что она, мол, «позорит имя» отца, Лидия Корнеевна ответила: «В литературе родства не

существует. Если существует – не фамильное».

Лидия Корнеевна так и не смогла дочитать до конца свое «последнее слово» на заседании секретариата СП по исключению ее из Союза писателей. Из-за неистового шума («Мы – страна победителей, а вы!») она уронила бумагу на пол. Наклонилась, чтобы поднять, и уронила очки. Поскольку уже тогда она была почти слепой, она не могла ничего понять в перепутавшихся бумагах. Никто не помог ей. Кто-то сказал: «Все это мы завтра утром услышим по Би-би-си». А она ответила: «А почему вы так боитесь Би-би-си? Мы – страна победителей».

В феврале 89-го партком и секретариат Московского отделения СП РСФСР единогласно отменили свое решение от 9 января 1974 года, и Лидия Корнеевна снова стала членом Союза писателей. Тогда еще все делалось единогласно.

Интересно, как будут голосовать завтра?

В самом конце жизни она написала стихотворение:

Я умерла. А диктор продолжает трещать из Лондона: «Родезия... Футбол...»

Мир жив, и диктор жив.
 Я умерла. Об этом – в новостях.
 Дмитрий БАБИЧ.

«Народ умен, но не осведомлен»